

ПАРАЛЛЕЛИЗМ.

— ВЗГЛЯД СКВОЗЬ МИРЫ —

Ди Ди

Параллелизм.

Взгляд сквозь миры

<https://litres.ru/74084394>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мегаполисе, разделённом рекой на два мира, детектив Ли Мин ведёт тайное расследование. Его цель — неуловимый Архивариус, теневой кукловод, который не совершает преступлений сам, а заставляет других делать это за него.

Когда к делу подключается Му Шэнь — следователь из параллельного мира, — Ли Мин понимает, что охота выходит на новый уровень. Вместе им предстоит распутать паутину шантажа и предательства, но Архивариус, кажется, знает каждый их шаг. Чтобы победить, им придётся довериться друг другу и раскрыть секреты, которые могут уничтожить их обоих.

Содержание

1 глава	4
Там, где встречаются берега	4
2 глава	13
Тяжелее камня	13
3 глава	24
Если дверь открылась дважды	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ди Ди

Параллелизм.

Взгляд сквозь миры

1 глава

Там, где встречаются берега

Ночной мост Цинъюань раскинулся над рекой Ланьшуй, словно тонкая нить между двумя разными мирами. На восточном берегу лежал Цзиньань, который жители давно прозвали Золотым. Там даже после полуночи сияли вывески лапшичных и караоке-баров, стеклянные стены небоскрёбов отражали неоновый свет, а по широким проспектам ползла бесконечная пробка из чёрных седанов. Издалека доносились отголоски музыки и пьяный смех.

На западном начинался Люань — Ивовый берег. Здесь было значительно тише. Старые дома с вековыми историями прятали свои тайны за густыми кронами деревьев, а редкие фонари выхватывали из темноты пустые дорожки набереж-

ной. Лишь ветер шелестел ветвями ив, склонявшихся над чёрной водой.

Два берега смотрели друг на друга через реку уже несколько столетий. Один спешил жить. Другой никуда не торопился, но по-прежнему оставался величественным.

Ли Мин стоял посреди моста, опираясь на холодные перила. Ему нравилось это место. Оно находилось между двумя берегами, двумя образами жизни. Между ожиданиями других людей и тем, чего хотел он сам. Он никогда не притворялся аскетом. Ли Мин любил хорошие автомобили, дорогой чай, качественные костюмы и удобные часы. Ему нравился комфорт. Но он слишком рано понял: деньги способны купить многое, кроме внутреннего спокойствия.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя отца. Ли Мин вздохнул и ответил.

— Уже ночь, — раздался в трубке строгий голос. — Где ты сейчас? Опять стоишь на мосту?

Ли Мин невольно усмехнулся:

— Чем тебе не нравится мост?

— Тем, что мой сын в двадцать пять лет гуляет по ночам, словно какой-то бездельник, вместо того чтобы заниматься семейным бизнесом.

Этот разговор происходит время от времени, так что всё

это привычно и добавляет красок в жизнь отца и сына.

— Да ладно тебе. Там же целый совет директоров сидит, они справятся.

— Совет директоров? — отец на том конце провода тяжело вздохнул. — Они думают только о своих дивидендах. А кто будет думать о будущем? Ты. И хватит уже прятаться на этом мосту.

— Я не прячусь. Я.. дышу.

Ли Мин перевёл взгляд на Золотой берег. Там, в одном из небоскрёбов, вероятно, всё ещё горел свет в кабинете отца. Работа была смыслом его жизни. Наверное, поэтому в детстве он видел родителей реже, чем прислугу.

В разговор вмешался голос матери — видимо, отец передал ей телефон.

— Мин-эр. Если тебе плевать на бизнес, может, хотя бы личную жизнь устроишь? Дочь семьи Чжоу вернулась. Красивая, умная. Из хорошей семьи.

— Ага. И уже мечтает о свадьбе с первым встречным, — съязвил Ли Мин.

— Не смей так разговаривать с матерью! — пригрозил отец на заднем плане.

— Я просто спасаю бедную девочку от участи стать моей женой.

— Ты невыносим! — выдохнула мать. В её голосе смеша-

лись раздражение и обида.

— Знаю. Мне это уже говорили. Раз сто.

В трубке повисло молчание, нарушаемое лишь дыханием родителей.

Ли Мин улыбнулся. Ему нравилось балансировать на грани дозволенного в разговорах. Сказать ровно столько, чтобы выразить своё мнение, но не настолько много, чтобы превратить спор в ссору.

Этому его научил дедушка. Генерал Ли Чжэньго всегда говорил: «Человек, который не умеет себя сдерживать, проигрывает ещё до начала битвы». Ли Мин никогда не забывал этот урок.

— Мы просто беспокоимся о тебе, — мягко сказала мать. Улыбка постепенно исчезла с его лица, и он несколько секунд молчал.

— Правда? — он изобразил удивление. — Но, если вы отдали меня дедушке, и двадцать лет вас устраивало, что я живу своей жизнью, почему теперь вдруг решили вмешаться?

Отец кашлянул, скрывая неловкость. Мать вздохнула и сжала край платья там, где никто не увидит. Ли Мин уже собирался перевести тему, когда заметил движение впереди. У дальних перил стояла девушка в школьной форме с рюкзаком на плечах. Он автоматически отметил расстояние: мет-

ров сорок, может, чуть больше. Тонкая фигура начала карабкаться через ограждение.

Всё внутри мгновенно собралось в одну точку.

— Поговорим позже, мне нужно идти.

— Что случилось? — насторожился отец.

Но Ли Мин уже сбросил вызов. Холодный воздух ударил в лицо. Он быстро сокращал дистанцию: двадцать метров... пятнадцать... десять... Девушка уже стояла по ту сторону перил. Ещё секунда.

Ли Мин рванулся вперёд и успел схватить её за запястье. Она вскрикнула от неожиданности и вцепилась в его рукав обеими руками. Несколько мучительно долгих секунд они балансировали над водой. Затем он резко дёрнул её на себя. Они рухнули на мостовую.

Он сел рядом, пытаясь восстановить дыхание. Не слишком близко, чтобы не давить, но и не настолько далеко, чтобы дать ей возможность повторить попытку.

— Ты совсем дура? — выдохнул он скорее себе под нос. Голос предательски дрожал. — А если бы я не успел? Родители бы твои с ума сошли.

— Они умерли, — девушка отвернулась, ее слова прозвучали глухо и безжизненно.

— Прости.

Пиджак разошёлся по шву и валялся рядом в пыли. На дорогих туфлях появились серые разводы. Несмотря на регулярные тренировки, руки слегка дрожали. Только сейчас пришло осознание того, насколько близко всё было к катастрофе.

— Давно?

— Три года назад.

— А сейчас живёшь с родственниками?

Девушка горько усмехнулась. Этого оказалось достаточно.

— С семьёй тётки... Все говорят, что мне повезло. Что меня не отправили в приют. Только дома я готовлю, убираю, стираю. Слежу за младшим братом. Если что-то случилось — виновата я. Если у кого-то плохое настроение — виновата тоже я! — голос слегка сорвался, и она сильнее сжала ремень рюкзака. — Они постоянно напоминают, что кормят меня из жалости. А тётя иногда говорит, что родители погибли из-за меня. Иногда мне кажется, что меня вообще не должно было существовать.

Ли Мин смотрел на реку. Слова были жестокими, но, к сожалению, не редкими. Он повернул голову.

— Если бы завтра тебе сказали собрать вещи и уйти, ты бы всё равно хотела прыгнуть?

Девушка удивлённо посмотрела на него. Подумала. Потом медленно покачала головой.

— Тогда дело не в жизни, — он пожал плечами. — Просто тебе достались паршивые родственники.

Несколько секунд она смотрела на него. Потом неожиданно фыркнула сквозь слёзы. Но впервые за весь разговор не отвела взгляд.

— Это грубо.

— Зато честно.

Ли Мин поднял пиджак и начал проверять карманы. Наконец нашёл помятую визитку с золотыми буквами: «Му Синь. Супер-адвокат».

— Позвони ему завтра.

— У меня нет денег, — сконфуженно проговорила она.

— Это его проблема.

Девушка посмотрела на визитку с явным сомнением.

— Он поможет?

— Если возьмёт трубку — поможет.

И это была чистая правда. Му Синь был именно таким человеком.

Она осторожно убрала карточку в рюкзак. Они ещё немного посидели в тишине. Затем она поднялась, поклонилась.

лась и медленно пошла прочь по мосту. Ли Мин проводил её взглядом и только после этого снова подошёл к перилам.

Под мостом спокойно текла Ланьшуй. Он смотрел на воду и сам не понимал, что именно привлекло его внимание. Ничего необычного: тёмная гладь отражала фонари и огни Золотого берега; тени Ивового трепетали в их свете. И всё же взгляд задерживался. Будто какая-то мысль крутилась совсем рядом и никак не давалась в руки. Во время расследований такое случалось постоянно: когда все факты собраны, но одна деталь упорно отказывается занимать своё место в общей картине.

Ли Мин нахмурился и ещё раз посмотрел на воду: на отражения двух берегов и тонкую чёрную полосу между ними. Странно... Но одновременно совершенно обычно. Он моргнул — ощущение исчезло. Перед ним снова была просто река. Просто ночь. Просто мост.

Он усмехнулся собственным мыслям: похоже, сегодняшние события вымотали сильнее, чем он предполагал. Ветер слегка качнул отражения фонарей на воде. Он направился к выходу с моста. У обочины, скрытый в тени старых деревьев, ждал тёмный седан с тонированными стёклами.

Водитель молча открыл заднюю дверь. Ли Мин сел внутрь и бросил последний взгляд в окно на исчезающую за пери-

лами реку.

— Домой, господин Ли?

— К дедушке, — Ли Мин ненадолго задумался, глядя на удаляющиеся огни моста Цинъюань в боковом зеркале.

Седан плавно тронулся с места и растворился в ночных тенях Ивового берега.

2 глава

Тяжелее камня

До дома семьи Ли добраться было непросто. Сначала автоматические ворота с системой распознавания номеров. Затем пост охраны. Потом ещё один. Длинная дорога петляла между вековыми соснами, пока за деревьями не выросстал особняк, который из вежливости называли домом. Он был старым для современной архитектуры и настолько дорогим, что мало кто осмелился спросить его стоимость.

В восточном крыле ещё горел свет. Ли Мин поднялся по широким каменным ступеням, ответил лёгким кивком дворецкому, дяде Ли, быстро переоделся в своей комнате и направился к кабинету дедушки. Генерал Ли Чжэньго сидел у окна с чашкой чая. Даже в преклонном возрасте он держал спину так прямо, словно позвоночник отлили из стали.

— Что-то произошло на мосту? — спросил старик, наливая чай.

— Ты подсунул мне жучок? — Ли Мин сел в кресло напротив и принял протянутую чашку. — Откуда знаешь?

— Если бы вечер прошёл спокойно, ты бы вернулся раньше, — дедушка сделал глоток чая. — И от тебя пахнет речной водой.

— Сколько лет не на службе, а всё такой же внимательный, — Ли Мин невольно усмехнулся.

— Не льсти старику. Рассказывай.

Он коротко пересказал произошедшее на мосту. Генерал слушал молча. Когда рассказ закончился, некоторое время в комнате слышалось только тихое потрескивание углей в жаровне.

— Хорошо поступил, — наконец произнёс он.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что ты редко ошибаешься.

— Иногда мне кажется, что ты слишком высокого мнения обо мне.

— А мне — что ты слишком низкого, — старик поставил чашку на стол. — Но будь осторожен.

— С девушками на мостах? — игриво поднял бровь Ли

Мин.

— Во всём, что делаешь, — генерал усмехнулся. — Вода всегда кажется слабее камня. А потом проходит сто лет, и оказывается, что именно она меняет русло реки.

— И что это должно значить?

— Что старики любят говорить загадками, — рассмеялся дедушка.

— Очень удобно, — покачал головой Ли Мин.

Они ещё обсудили какие-то дела и семейные новости, затем Ли Мин отправился спать. Совет дедушки звучал как одна из тех старых армейских мудростей, которыми тот любил разбрасываться. Поэтому очень скоро он выбросил его из головы.

Следующий день прошёл спокойно. Почти всё время Ли Мин провёл в библиотеке, занимавшей целое крыло дома. Высокие стеллажи уходили под потолок, пахло бумагой, деревом и старым клеем. На столе лежало сразу несколько томов по истории города, старые газеты и кипа каких-то документов. Со стороны могло показаться, что молодой господин просто убивает время. Люди часто видели именно то, что хотели видеть. Однако, в отличие от своего образа бездельника, Ли Мин внимательно искал, сортировал и анализировал

информацию.

Ближе к вечеру телефон завибрировал. Приглашение в клуб «Седьмое небо». Ли Мин собирался отказаться, но передумал. Иногда полезно появляться в нужных местах, чтобы окружающие продолжали считать тебя праздным наследником.

«Седьмое небо» располагалось в центре Цзиньяня. Громкая музыка, яркие огни, дорогой алкоголь и бесконечная молодёжь с большими деньгами и маленькими заботами. Идеальное место для тех, кто не знает цену ни первому, ни второму.

Ли Мин поднялся в VIP-зону. Отдельная комната была заполнена людьми. Дорогие часы и костюмы. Дорогие девушки. Всё здесь стоило денег, бесплатными были только фальшивые улыбки и отсутствие искренности.

— Наследник семьи Ли наконец решил вспомнить о простых смертных! Мы уже начали подозревать, что ты тайно ушёл в монахи!

— Монастырь меня не выдержит, — ответил Ли Мин, устраиваясь на диване.

Комната взорвалась смехом, а сын владельца строительного холдинга залпом допил виски и с ноткой ревности произнёс:

— Везёт тебе.

— В чём именно? — холодно отозвался Ли Мин.

— Мой отец недавно признал ещё одного сына.

— Опять? Это уже четвёртый, верно? Скоро вы сможете открыть футбольную команду, — все расхохотались.

— Не смешно. Этот идиот теперь претендует на долю бизнеса.

— По крайней мере, тебя считают наследником, — фыркнул другой. — Мне отец серьёзнее кофейни ничего не доверяет.

— Потому что ты чуть не обанкротил ресторан, — смех стал ещё громче.

Кто-то покрутил бокал и бросил взгляд на Ли Мина.

— Всё равно несправедливо. Четыре Великие семьи всегда остаются четырьмя Великими семьями, — на секунду стало тише. — Мы всю жизнь пытаемся доказать родителям, что чего-то стоим. А тебе достаточно родиться Ли Мином, — в голосе не было злобы, но чувствовалась зависть.

— Поверь, это тоже иногда утомляет, — Ли Мин сделал глоток содовой.

Кто-то закатил глаза.

— Вот поэтому тебя невозможно ненавидеть.

— Очень жаль. Дать тебе шанс?

— Нет, правда. Ты даже высокомерным быть нормально не умеешь...

Разговор снова перешел на другую тему. Через некоторое время Ли Мин поднялся.

— Пойду я.. проветрюсь.

— Только навсегда не исчезай, после будет продолжение!
Комнату наполнил очередной взрыв смеха. Когда дверь закрылась за ним, улыбки начали быстро исчезать.

— Иногда хочется дать ему в лицо.

— Ты просто завидуешь.

— Конечно, завидую. Мы все завидуем.

Тем временем Ли Мин в туалете подошёл к раковине и плеснул в лицо холодной водой. Поднял голову и замер. В

зеркале отражалась дверь, которой там изначально не было. Он медленно обернулся. Дверь действительно стояла там. Старая, тёмная и, казалось бы, неприметная. Несколько секунд он просто смотрел на неё. Первой мыслью было, что не заметил при входе. Второй — как и вчера, от усталости что-то мерещится. Третьей — что ни одна из этих версий не объясняет происходящее.

Ли Мин выдохнул и подошёл ближе. Сначала нужно понять, что происходит. Он шагнул вперёд и нажал на ручку. Дверь открылась. Он вошёл, и за спиной раздался тихий щелчок. Когда он обернулся, двери уже не было. Место, где он оказался, выглядело почти таким же, как клуб. Почти. Музыка была другой. Бар стоял в другом месте. Освещение казалось темнее. Люди выглядели немного иначе. Будто кто-то скопировал знакомую картину, а потом слегка изменил детали.

Ли Мин медленно двинулся вперёд. Если это сон, то слишком реалистичный. Если галлюцинация, то слишком подробная. Если не то и не другое... Эту мысль он предпочёл пока не заканчивать.

В этот момент неподалёку раздался женский голос:

— Отпусти меня!

У колонны высокий парень удерживал девушку за запястье. В другой руке он держал капсулу.

— Один раз ничего не изменит.

— Я сказала нет! — девушка безуспешно пыталась вырвать руку из захвата.

— Не строй из себя святую.

Ли Мин тяжело вздохнул. Даже в этой незнакомой обстановке он не мог пройти мимо нарушителей закона.

— Ты в курсе, что, если этой дряни съесть, на тот свет отправишься быстрее, чем успеешь сбыть товар?

— А ты кто такой? — парень повернулся и оглядел его с головы до ног.

— Человек, которого не принимает даже монастырь, — успел пошутить Ли Мин, помогая девушке вырваться.

Она не стала дожидаться развязки событий, сунула ему в руку какую-то вещь. Бросив фразу «Он тебя выбрал, или ты его. В любом случае, эта вещь твоя», исчезла в толпе, не давая времени задать вопрос. Парень рядом вдруг пошатнулся. Его лицо стремительно побледнело. Он сделал шаг назад. Потом ещё один. Из рта пошла пена. Тело выгнулось дугой и рухнуло на пол.

Ли Мин, машинально убрав вещь в карман, присел рядом

и подтвердил свою догадку. Пульс, дыхание, зрачки — всё указывало на передозировку. Поздно. Вокруг уже начиналась паника. Кто-то закричал. Кто-то вызвал охрану. А кто-то начал снимать происходящее на телефон. Через несколько секунд появились охранники. И увидели только то, что Ли Мин стоит возле трупа.

— Стоять!

Ли Мин даже не стал объяснять. Он уже видел выражения их лиц. В подобных ситуациях объяснения обычно слушают потом. Если вообще слушают. Он сорвался с места. Служебный коридор. Лестница. Запасной выход. Поворот. Ещё один. Впереди открылась дверь автомобиля. Ли Мин не раздумывал. Всё можно объяснить, если он сначала выберется отсюда и разберётся в ситуации, поэтому он ворвался в чужую машину.

В салоне пахло кожей и дорогим парфюмом. За рулём сидел молодой мужчина. На заднем сиденье расположился другой. Высокий, спокойный и безупречно одетый. На коленях лежала раскрытая папка с фотографиями, схемами, отчётами. Профессиональный взгляд Ли Мина сразу зацепился за знакомую структуру. Материалы расследования.

Мужчина поднял глаза. И этого оказалось достаточно, чтобы стало ясно: он привык отдавать приказы. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Ли Мин не успел произнести ни слова. Мир дрогнул, воздух пошёл рябью. Ав-

томобиль исчез, а он снова стоял в туалете «Седьмого неба».

Сердце билось быстро. Слишком быстро. Ли Мин сунул руку в карман. Предмет был на месте. Холодная зажигалка. Настоящая. За дверью гремела музыка. Он глубоко вдохнул, поправил одежду и вернулся обратно.

Богатые наследники всё ещё сидели за столом, продолжая развлекаться.

— Ты долго.

— Очередь в монастырь, — Ли Мин улыбнулся, но мыслями был далеко отсюда.

Он сидел среди людей, обсуждавших деньги, вечеринки и наследство, и пальцами ощущал в кармане шероховатую поверхность старой зажигалки. Почему-то она казалась тяжелее, чем должна была быть. А ещё сильнее его беспокоили документы, которые он мельком увидел в машине незнакомца. И лицо самого незнакомца. Ли Мин впервые за долгое время не понимал, что именно происходит вокруг него. И это ему совсем не нравилось.

Тем временем автомобиль медленно отъезжал от клуба в другом мире. В салоне стояла тишина.

— Шеф... — молодой водитель неуверенно нарушил молчание.

— Ты ничего не видел, — спокойно произнёс мужчина.

— Да, шеф, — водитель тут же замолчал.

Несколько секунд Му Шэнь смотрел в окно на огни клуба. Затем закрыл папку, слегка постучал пальцем по обложке документов. На его лице не отражалось ни удивления, ни тревоги. Словно люди не исчезали из автомобилей прямо у него на глазах.

— Довольно любопытно... — на губах появилась лёгкая улыбка, которая практически сразу исчезла. — Позже узнай, кто был тем парнем.

— Найти его?

— Нет, — Му Шэнь покачал головой. — Пока только имя. Машина плавно растворилась в потоке ночных огней.

3 глава

Если дверь открылась дважды

Под утро город выглядел иначе. Ночь ещё не успела окончательно отступить, но рассвет уже медленно вытеснял её с улиц, стирая неоновый глянец с фасадов. Над Ланьшуй стелился лёгкий туман, похожий на полупрозрачный шёлк. Город просыпался, и в его утреннем дыхании — в аромате соевого молока от уличных лавок и звоне первых велосипедов — было куда больше жизни, чем в фальшивом веселье ночных огней.

Когда седан бесшумно въехал на территорию поместья семьи Ли, солнце только показалось из-за далёких крыш, окрасив старинную черепицу в цвет расплавленного золота. Дом ещё спал. Только в восточном крыле горел свет, словно маяк для одного уставшего путника.

Ли Мин вошёл внутрь, сбросил пиджак на руку и направился в небольшую столовую, где его уже ждали. У длинного обеденного стола стоял высокий мужчина лет шестидесяти. Его волосы были аккуратно зачёсаны назад, а осанка оставалась такой прямой, словно годы просто забыли оставить на нём свой след.

Для посторонних он был дворецким. Для семьи Ли он был

чем-то гораздо большим. Предки дяди Ли служили этому роду ещё до рождения Китайской Республики. Они были не просто слугами — они были хранителями дома.

— Молодой господин вернулся поздно, — спокойно произнёс дядя Ли.

— Рано, — поправил Ли Мин, падая на стул с грацией человека, у которого кончились все силы. Он чувствовал себя выжатым досуха, и эта усталость не имела ничего общего с танцами или алкоголем.

Уголки губ старого дворецкого едва заметно дрогнули.

Перед Ли Мином уже стояли сяолунбао — тонкое тесто булочки крепко удерживало богатую начинку из мяса, зеленого лука и имбиря. Тарелка с рисовой кашей источала аромат морепродуктов и чайник свежезаваренного лунцзина был как нельзя кстати в прохладную погоду.

Сяолунбао (###) — разновидность китайских паровых булочек (пельменей) с бульоном внутри. Название связано с посудой, в которой готовят и подают блюдо: «сяо» означает маленький, «лун» — бамбуковая корзина для варки на пару, «бао» — булочка.

Только сейчас он понял, насколько голоден.

Пока молодой хозяин ел, дядя Ли привычно поднял его пиджак. Перед стиркой он всегда проверял карманы — это был ритуал, такой же неизменный, как восход солнца. Телефон, бумажник, несколько чеков, ключи. И...

Старик замер. В его ладони лежала старая металлическая зажигалка.

Дядя Ли тяжело вздохнул. Очень тяжело. С тем особым выражением лица, которое появляется у человека, внезапно обнаружившего, что ребёнок вырос совсем не так, как он рассчитывал.

— Молодой господин... — начал он тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

— Да? — Ли Мин поднял голову от тарелки с кашей.

— Вы начали курить?

Ли Мин едва не подавился, а затем возмущенно взглянул на старика, показавшего зажигалку и наигранно печально вздохнувшего:

— Я в вас разочарован.

Ли Мин беззлобно закатил глаза. «Отлично. Теперь я ещё и курильщик в глазах хранителя традиций».

— Я не курю.

Старик уже собирался убрать находку подальше от маленького обманщика, когда большой палец скользнул по шероховатому металлу. Он нахмурился, поднёс зажигалку ближе к свету и внимательно осмотрел её. И выражение его лица изменилось. Шутливое неодобрение исчезло без следа, уступив место холодной сосредоточенности человека, увидевшего призрака из прошлого.

— Откуда она у вас? — голос дворецкого потерял всякую мягкость.

Теперь уже Ли Мин насторожился.

— Узнаёшь?

— Возможно.

Он протянул руку. Дядя Ли без слов передал зажигалку. Старый металл был покрыт множеством едва заметных царапин. На внутренней стороне крышки виднелась выгравированная надпись: *«Если дверь открылась дважды, значит, кто-то уже сделал выбор»*.

Ли Мин замер. Эти слова были ему знакомы. Понадобилось всего несколько секунд — его память никогда не подводила. Он сразу вспомнил раскрытую папку в автомобиле незнакомца и фотографию на обороте. Те же самые слова. Без единого отличия. Даже если появились перед ним на

мгновение. По спине пробежал холодок.

— Молодой господин? — голос дяди Ли вернул его в реальность.

— Продолжай, — попросил Ли Мин, крепче сжимая холодный металл.

Дядя Ли кивнул.

— Когда-то эта вещь принадлежала человеку по имени Чэнь Юнхай.

Имя тоже показалось знакомым. Теперь Ли Мин уже сомневался, видел ли и его среди документов того незнакомца или, возможно, слышал еще где-то.

— Кто он?

— Бизнесмен, коллекционер, филантроп. Очень влиятельный человек своего времени... был. — дядя Ли немного помолчал, словно взвешивая каждое слово, — Он погиб двадцать два года назад.

— Несчастный случай?

— Если бы всё было настолько просто, я бы это помнил хуже... — дворецкий горько усмехнулся, — Однажды он

приезжал сюда. Разговаривал с вашим дедушкой. После его смерти в доме несколько недель царила странная атмосфера.

— Какая именно?

— Такая, когда взрослые говорят слишком тихо и смотрят в пол вместо того, чтобы смотреть друг на друга.

После завтрака Ли Мин отправился в библиотеку. Сначала хотел заглянуть к дедушке. И всё же решил начать самостоятельно. Он провёл за книгами и архивами несколько часов. Чэнь Юнхай действительно существовал: статьи, интервью, благотворительные проекты... А затем — почти ничего. Словно кто-то намеренно вырезал из истории самые важные страницы хирургическим скальпелем цензуры. Это злило и интриговало одновременно.

Ближе к полудню Ли Мин всё же отправился к деду. Генерал Ли Чжэньго выслушал его молча, лишь изредка постукивая пальцами по подлокотнику кресла. А потом отказался отвечать.

— Опасно, — отрезал он.

— Для кого? Для меня? Или для твоего спокойствия? — парировал Ли Мин, чувствуя нарастающее раздражение.

— Для любопытных дураков, которые лезут туда, куда их

не звали.

— Значит, я на верном пути?

Старик посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом и вздохнул:

— Именно это меня и беспокоит... Ведь некоторые старые дела не лежат на верхних полках архивов полиции, а такие молодые вершители правосудия зачастую их находят.

— Спасибо, — улыбнулся парень.

— Я предупреждаю — не лезть в то, что тебя не касается, — невозмутимо ответил дед.

Но даже этой подсказки было достаточно. Ли Мин уже понял, где искать дальше, но сначала нужно систематизировать уже имеющиеся данные. Вернувшись в библиотеку, он продолжил работу с новыми силами... И сам не заметил, как уснул прямо за столом, уронив голову на раскрытый фолиант по истории города Цзиньань.

Проснулся он только вечером. Темнело, и закат, словно изящная картина, отражался в панорамных окнах.

После душа мысли стали немного яснее, хотя вопросы никуда не исчезли: Чэнь Юнхай. Зажигалка. Документы в машине незнакомца. Слишком много совпадений.

Ли Мин спустился вниз и сразу понял: дома гости.

В гостиной заваривали чай. Мать сидела на диване с идеально прямой спиной в позе королевы, принимающей послов. Напротив неё расположилась молодая женщина в светлом платье. Спокойная до ледяного спокойствия айсберга и уверенная в себе так, как могут быть уверены только люди, знающие себе цену с детства.

Её тёмные волосы были собраны в аккуратный низкий узел, подчёркивающий изящную линию шеи и высокие скулы. Она первой заметила его и улыбнулась — не слишком широко, ровно настолько, насколько требовали хорошие манеры и воспитание семьи Чжоу.

Мать тоже повернула голову:

— Мин-эр! — это был одновременно и радостный, и предупредительный тон, говорящий «сопротивление бесполезно».

— Мама, госпожа Чжоу, — он слегка кивнул девушке из своего далёкого детства.

Когда-то они действительно встречались на бесконечных светских приёмах. Тогда оба были детьми и ненавидели эти скучные сборища всей душой. Теперь ситуация выглядела гораздо опаснее: девушка превратилась в одну из тех светских дам, которых раньше не понимала.

— Присаживайся, — мягко сказала мать тоном палача, предлагающего осуждённому выбрать вид казни.

Ли Мин сел на диван напротив гостьи с видом человека, идущего на эшафот. Девушка оказалась умной собеседницей с безупречными манерами хищника на светском рауте: она рассказывала о зарубежной учёбе, о выставках и путешествиях — так обыденно, будто речь шла о поездке на соседнюю улицу.

Она задавала вопросы и довольно быстро поняла правила игры Ли Мина: его ответы были похожи на искусство уклонения от прямого удара мечом с помощью чайной ложки.

— Чем ты сейчас занимаешься? — спросила она с искренним интересом или очень хорошей актёрской игрой.

— Читайте информацию о трупах, интересно при каких обстоятельствах умирают люди, — честно ответил Ли Мин и сделал глоток чая, наслаждаясь секундным замешательством на её лице, но девушка быстро вернула себе самообладание:

— У тебя особое чувство юмора...

— Просто у меня странные хобби для наследника корпорации «Ли», — он пожал плечами и потянулся за печеньем, не обращая внимание на застывшую улыбку собеседницы.

Но госпожа Чжоу не сдавалась:

— Какие планы на будущее?

— Пережить сегодняшний день без матримониальных планов со стороны родителей?

В её глазах мелькнуло понимание и... что-то похожее на обиду? Она была далеко не глупой и прекрасно видела, что разговор о семейном бизнесе или браке Ли Мин обходит с завидным мастерством фехтовальщика мирового класса: не грубит прямо в лицо матери, но и не позволяет загнать себя в угол.

Мать наблюдала за этим молча с лёгкой обречённостью человека, который уже знает результат переговоров между двумя противниками: молодой госпоже Чжоу будет трудно добиться ее сына.

Именно в этот момент телефон в кармане завибрировал так резко и настойчиво, что это было похоже на спасательный круг от самого провидения. Взглянув на загоревшийся экран, Ли Мин увидел сообщение от редкого друга, знающего его род деятельности: «Нашёл кое-что по Чэнь Юнхаю».

Сердце пропустило удар и забилось быстрее от адреналина охоты за информацией. Ли Мин поднялся так резко, что чуть не опрокинул столик с чаем.

— Прошу прощения!

Госпожа Чжоу посмотрела на него внимательнее всего за вечер:

— Ли Мин, ты вот так просто уходишь? — в ее голосе проскользнули нотки гнева.

— Сейчас для меня нет ничего важнее этого! — Ли Мин коротко кивнул ей и направился к выходу из гостиной под тяжёлым взглядом матери, которая бросила вслед «мы еще вернемся к этому разговору».

Он поднялся по лестнице быстрым шагом солдата на марше, открыл дверь своей комнаты... И застыл на пороге каменной статуей самого себя из музея восковых фигур «Неудачные повороты судьбы». Потому что спальни больше не было. Вместо неё перед ним находился совершенно чужой кабинет: большой, тихий, пахнувший кожей дорогого кресла и старым деревом шкафов за спиной хозяина стола.

А в нескольких шагах стоял мужчина в чёрном костюме так безупречно сидящем на нём, будто он был частью самого человека или его личной тенью. Му Шэнь собственной персоной. На этот раз Ли Мин увидел его по-настоящему: не мельком, не смазанным силуэтом во время хаоса погони; а здесь и сейчас во плоти и крови.

Му Шэнь тоже поднял взгляд от папки на столе — спокойный и холодный; внимательный до последнего атома в теле незваного гостя. На столе рядом лежала открытая папка.

Материалы дела из клуба «Полуночник» города Цзюцзинь. В ней были фотографии мёртвого парня с пеной у рта и отчёты о токсикологии.

Несколько часов назад Му Шэнь отдал приказ своему секретарю найти эти материалы после инцидента в клубе. Он хотел знать всё о человеке, который был связан с испарившимся в пространстве парнем при столь странных обстоятельствах. Имя Ли Мина в этих документах не фигурировало — он словно появился из ниоткуда и исчез в никуда. Зато этот человек нарушил все запреты... Парня настигло возмездие.

Прочитав отчёт о деятельности умершего, к которому прилагался список пропавших девушек-подростков, Му Шэнь только закрыл папку своей изящной рукой и равнодушно заметил своему секретарю: «Пожалуй, мир всё же иногда бывает справедлив».

Затем сообщил руководству, которое отдало приказ: дело закрыть как смерть от передозировки синтетическим наркотиком нового поколения под названием «Слеза ангела». А все подозрения с неизвестного спасителя девушки были сняты за отсутствием состава преступления и противоречивостью показаний свидетелей под воздействием того же наркотика.

Теперь же Му Шэнь снова искал информацию в архиве своего мира о природе аномалий, пытаясь найти объяснение исчезновению молодого человека. Он был погружён в чте-

ние старых отчётов тайной канцелярии о пространственных разрывах прошлого века, когда... ..воздух в его кабинете дрогнул. И в кабинет шагнул Ли Мин.

Они замерли друг напротив друга. На этот раз никто не исчез сразу после взгляда на другого. Никто не отвёл глаз первым. Они стояли и смотрели друг на друга. Это был поединок взглядов без единого движения или звука.

Взгляд Му Шэня был непроницаемым льдом арктических вод, но где-то в глубине зрачков промелькнула искра интереса к стоящему напротив парню.

Взгляд Ли Мина был напряжённым и оценивающим, но в нём читалась та же упрямая решимость стоять на своём до конца. И в эту секунду тишины произошло нечто странное. Они не обменялись ни словом, ни жестом, но оба одновременно вспомнили одну и ту же фразу, которую видели: «Если дверь открылась дважды, значит, кто-то уже сделал выбор».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.